

Игорь Григорьевский

Зависть Миров

"Скрижали Абсолюта"

Игорь Григорьевский

**Зависть миров.
Скрижали Абсолюта**

«Автор»

2026

Григорьевский И.

Зависть миров. Скрижали Абсолюта / И. Григорьевский —
«Автор», 2026

Роман-калейдоскоп, сплав научной фантастики, мистической анатомии сознания и эзотерической философии. Этот текст — попытка создать кинематографический слепок с четырех уровней бытия, где каждый последующий мир является для предыдущего либо Богом, либо Дьяволом, либо просто непостижимой пустотой.

© Григорьевский И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Гул пустоты	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Игорь Григорьевский

Зависть миров. Скрижали Абсолюта

Пролог. Гул пустоты

Черный экран. Звук: низкочастотный гул, похожий на дыхание кита в ледяной воде. Гул нарастает, превращаясь в вибрацию, от которой дрожит пространство.

ЗАСТАВКА:

Надпись, выжженная на сетчатке глаза: «Согласно теории струн, каждая вибрация порождает вселенную. Но что порождает саму вибрацию? Зависть. Желание стать тем, кем ты не являешься. Это двигатель энтропии и творения».

Часть первая. Мир-Изолят.

Плотность 3.5 (Наш)

Глава 1. Хрустальный вечер.

Город Орион-Сити тонул в оранжевом мареве заката. Небо здесь было искусственным — купол из метаматериала, транслирующий изображение того неба, которое погибло триста лет назад. Люди, закутанные в адаптивные скафандры-«вторую кожу», спешили по хрустальным трубам пешеходных переходов. Доктор Элиан Восс стоял у панорамного окна своего кабинета в Башне Сингулярности. Ему было 47, но биомоды сохранили лицо 30-летнего аскета. Он смотрел на роящиеся огни и чувствовал физическую боль.

— Они счастливы, — прошептал он, касаясь пальцами холодного стекла. — Им достаточно. На стене мерцала голограмма его главного труда — «Теорема Сэндвича». Она гласила: вселенная замкнута. Мы — вершина. Энтропия — это просто сбой в программе, который мы научились исправлять. За горизонтом событий — ничего, кроме холода и тьмы. В кабинет вошла его ассистентка, Лира. Ее зрачки расширились — признак активности нейроинтерфейса.

— Доктор, коллайдер «Геенна» зафиксировал аномалию. Фон нейтрино ведет себя... непредсказуемо. Словно кто-то смотрит на нас из-за стенки пространства-времени. Элиан усмехнулся. Он привык к сбоям. Но внутри, где-то в районе солнечного сплетения, зашевелился червь сомнения.

— Покажи.

Они спустились в шахту. Коллайдер «Геенна» был кольцом из черного обсидиана диаметром в километр. В центре кольца висела сфера чистого вакуума. Аномалия была видна невооруженным глазом: в центре сферы пульсировала золотая искра. Она двигалась не по законам физики. Она дышала. Элиан подключил нейрошунт. В ту же секунду его разум пронзила чужая эмоция. Это была не мысль, это был чистый восторг. Восторг от существования. Восторг от того, что тебя любят. Восторг от того, что ты — часть бесконечного узора. Элиан отшатнулся. На лбу выступил пот.

— Это не излучение, — выдавил он. — Это... чувство. Кто-то там, за пределами нашей математики, чувствует нас.

Червь сомнения внутри него превратился в удава. Впервые за десятилетия Элиан Восс, столп рационализма, испытал зависть. Зависть к этой искре, которая купалась в океане божественного восторга, пока он, человек, стоял в бетонном бункере и боялся умереть.

Глава 2. Исход из теоремы.

Новость разнеслась мгновенно. Церковь Порядка объявила аномалию «Глазом Сатаны» — попыткой хаоса проникнуть в идеальный мир. Правительство ввело комендантский час. Ученые разделились на три лагеря.

1. Материалисты: Сбой в калибровке. Мы перегрели вакуум.
2. Мистики: Мы нащупали Тонкий Мир. Это души умерших.
3. Паникеры: Это сигнал. Кто-то идет.

Элиан не примкнул ни к кому. Он тайно модифицировал «Геенну». Вместо поиска частиц он настроил детекторы на восприятие намерений. Прошло три недели. Искра в центре вакуума росла. Теперь она занимала половину сферы. И она пела. Инфразвук, который слышало только подсознание. Однажды ночью, когда Лира уснула прямо за пультом, Элиан рискнул. Он снял ограничители нейрошунта и нырнул в контакт.

ВИЗУАЛЬНЫЙ РЯД (КИНО):

Экран заливает белым. Элиан видит себя со стороны — маленькая фигурка в скафандре. Он понимает, что находится в пространстве между. Перед ним — Сущность. Она не имеет формы. Она — текучая плазма, состоящая из вопросов. Она не говорит словами. Она передает концепты. Сущность показывает Элиану их мир. С высоты птичьего полета, но птица эта — мысль. Элиан видит свои города, свои войны, свою любовь. И чувствует, как Сущность смотрит на это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.